

ТВОРЧЕСТВО:

- наука
- искусство
- увлечения

СТОИТ ЛИ РАСКРЫВАТЬ ТАЙНУ?

Об этом спорили мы со знакомым художником, когда в фойе Томского театра драмы была открыта первая городская выставка работ театральных художников. Кроме макетов, эскизов декораций и костюмов, на ней были представлены и работы, выполненные по этим эскизам в цехах театра, — костюмы, мебель и прочие предметы, вроде бутафорских пирогов, кочана капусты, украшений, вееров... Так вот, художник настаивал: «Не разрушайте мне иллюзию. Я не хочу знать, что роскошный туалет героини спектакля — крашенные дерюга и марля, что ее драгоценная сверкающая диадема сделана из битых елочных игрушек и блестящих пуговиц!».

А многочисленные посетители выставки с особым любопытством разглядывали как раз попечку к часам из сломанной застежки «молнии», бокал из обрезанной бутылки в «серебряной» оправе из папье-маше и прочие чудесные метаморфозы бросовых вещей.

Мы недавно проверили прекрасный «рецепт» производства булок и пирогов. Основа делается из ваты, затем на воде разводите муку — жидко, как на блины, — ею обмазываете форму и... отправляете в печь. В готовом виде изделие не отличишь от настоящего, и

Люди театра

хранится такой хлеб очень долго.

Коллеги из разных театров страны подробно записывали все, что рассказывала Тамара Анатольевна Селиверстова, заведующая бутафорским цехом. Сама же она, вернувшись из этой поездки в Москву, тоже привезла немало «рецептов» изготовления овощей и фруктов, хрустала и зеркала, шляпы и украшений... Перечень того, что изготавливается в цехе, длинен и зачастую непредсказуем. Во всяком случае, реестр только того, что прошло через руки Тамары Анатольевны за тридцать лет работы, занял бы много страниц.

Александр Иванович Жеранин рассказывал, как в первые дни работы директором театра он увидел на сцене роскошную вазу и ужаснулся: «Это как же можно пользоваться таким дорогим ренессансом?!». А потом долго и недоверчиво оглядывал со всех сторон одно из уникальных произведений бутафорского искусства.

Цех этот — большая светлая комната на пятом этаже. Даже когда здесь идет работа, связанная с клеем, краской, вас не покидает ощущение чистоты и праздничности от обилия цветов, от тщательно подобранных репродукций картин на стенах и оставленных в цехе нескольких бутафорских статуэток, ваз из спектаклей, сошедших с репертуара. И еще от постоянной приветливости хозяев.

Сама Тамара Анатольевна пришла в театр в восемнадцать лет. Вернее, привела ее соседка, у которой был знаменитый бутафор, в кабинет и директору и сказала, что у девочки способности и рисованию, учиться ей в Томске негде, а кроме того, она увлекается самостоятельностью, танцами и любит театр.

Зеньковский посмотрел на претендентку, пожал плечами: — Ну, что ж, можем взять ученицей, бесплатно. А там видно будет.

И полгода она работала бесплатно.

Говорю об этом не для того, чтобы вызвать сочувствие, а как о свидетельстве бесконечной любви к театру тех, кто работает в нем, особенно с тех времен, когда зарплата была чрезвычайно мизерной. При чем работает «за надром», не известный зрителю, не получающий аплодисментов, цветов и популярности, которые все же украшают жизнь актеров и режиссеров.

Практически все работники цехов театра драмы — самоучки. Вернее, ученики друг друга. За последние годы — то есть за то время, которое на памяти у старых театралов, — легко прослеживается эта цепочка, эта последовательность и овладения мастерством, и в передаче традиций.

Первым учителем Селиверстовой был главный художник театра Сергей Сергеевич Постников. Он воспитал вкус, точность, требовательность к себе и другим. Учил не стоять на месте. Вторым надо назвать заведующего художественно-постановочной частью Петра Яковлевича Сайбеля. Он сам очень любил «разгадывать загадки», находить

неожиданные и остроумные решения заказа художника. А сегодня Тамара Анатольевна — один из лучших мастеров таких творческих находок. Например, четыре раза ей приходилось изготавливать багетные рамы для картин. Первый раз багет лепили из мастики, потом делали из папье-маше — но все это было весьма непродуцируемо. В последний раз — для спектакля «Ретро», где необходимо было создать впечатление квартиры, заставленной и завешенной антикварными вещами, решение нашли очень простое. Впрочем, не стоит уж столь подробно вдаваться в технологию.

Лучше представьте себе счастливых бутафоров в зале, когда при свете театральных прожекторов они впервые видят, что оборелые срубы для «Соленой Пади» действительно выглядят оборелым деревом. И они — по уши вымазанные этой искусственной сажой, краской, клеем — счастливы.

Стоит ли раскрывать театральные тайны? Наверное, на этот вопрос всегда будут разные ответы. Но помнить о том, что магия театра зависит от труда многих замечательных трудолюбивых людей, нужно обязательно.

М. СМЕРНОВА.
Фото В. Лимаренко.